
Когда в темноте вспыхнули огоньки, Ли Гэнчэнь на мгновение лишился дара речи.

Он не мог ни думать, ни реагировать — просто оцепенел, глядя, как Цюй Цзайян катит к нему столик с тортом и мерцающими искрами.

В пространстве, погруженном в полный мрак, чувства обострились в сотни раз. Пламя свечей было единственным живым пятном в этой пустоте, и Ли Гэнчэнь отчетливо слышал даже тихое шипение маленьких огоньков.

Цюй Цзайян присел рядом и, заметив ошарашенный вид друга, самодовольно и беззвучно усмехнулся. В их затяжной битве он, наконец-то, отыграл очко в свою пользу.

Ли Гэнчэнь медленно придвинулся к тарту. Сверху на десерте застыли пять маленьких фигурок в черном, выстроившихся в круг. В центре возвышалась шоколадная лестница, на вершине которой стоял самый крупный человечек в алом плаще. Фигурка в черной шляпе выглядела величественно и гордо; в руках она сжимала планету из карамели, а рядом примостился Малыш Цзе — создание, придуманное самим Цюй Цзайяном.

Вокруг рассыпалась крошка из шоколада и сахара, а посреди этого великолепия едва заметно мерцала надпись желтой глазурью: «С днем рождения, самый крутой Бог учёбы и мой сосед по парте».

Торт был настолько изысканным и хрупким, что Ли Гэнчэнь затаил дыхание, боясь случайным движением разрушить эту красоту.

— С днем рождения тебя... С днем рождения тебя... С днем рождения, Гэнчэнь... С днем рождения тебя... — Цюй Цзайян придвинулся ближе и вполголоса запел, глядя на длинные, подрагивающие ресницы именинника.

Ли Гэнчэнь мало смыслил в десертах, но понимал: такое чудо нельзя просто заказать в кондитерской по каталогу. Это был результат долгих раздумий и кропотливой работы.

Он повернул голову к другу, чье лицо тонуло в полумраке. Всегда красноречивый и невозмутимый, сейчас Ли Гэнчэнь не мог подобрать слов.

В глазах обоих отражались отблески свечей. Грудь Бога учёбы распирало от тепла, он боялся даже шелохнуться. Ли Гэнчэню казалось, что если он сдвинется с места, случится нечто непоправимое, способное перевернуть весь мир.

— Загадывай желание, ты чего, завис? — Цюй Цзайян легонько ткнул его в локоть. Почувствовав на себе пристальный взгляд, от которого уши начали предательски гореть, он

добавил: — Эй, ты на меня так смотришь, будто впервые видишь.

— А, желание. — Ли Гэнчэнь посмотрел на свечи, сгоревшие уже наполовину. Глубоко выдохнув, он сложил ладони, закрыл глаза и сосредоточенно погрузился в свои мысли.

Цюй Цзайян тем временем тайком вытащил камеру и сделал снимок профиля друга. В мягком свете огня черты лица Ли Гэнчэня казались еще более точеными; красивые брови, подрагивающие ресницы и даже маленькая родинка на кончике носа — всё выглядело необычайно трогательно.

Ли Гэнчэнь загадывал желание долго. Закончив, он снова повернулся к Цюй Цзайяну. Тот едва сдерживал смех — что вообще происходит с этим Богом учёбы?

— Загадал?

— Угу.

— Тогда задувай.

— Хорошо.

Если бы кто-то услышал этот диалог, ни за что бы не поверил, что в нем участвует первый ученик провинции.

Набрав в щеки воздуха, Ли Гэнчэнь аккуратно, одну за другой, погасил свечи. Комната погрузилась в абсолютную тьму. Они долго сидели в тишине, глядя друг на друга, пока Цюй Цзайян окончательно не сорвался на смех. Он вскочил, включил свет и вернулся обратно. Ли Гэнчэнь всё так же сидел неподвижно, не сводя глаз с торта.

— Давай я помогу тебе отрезать кусок? — Цюй Цзайян потянулся за ножом.

— Подожди. — Ли Гэнчэню нужно было всё сфотографировать. Он впервые видел подарок, настолько детально продуманный специально для него. Такое нельзя было оставить без памяти.

Именинник не был мастером фотографии, поэтому скачал несколько приложений для обработки и потратил уйму времени, сделав десятки кадров. Цюй Цзайян, сидевший рядом, уже начал засыпать. Не выдержав, он легонько пнул друга по голени:

— Эй, ну хватит уже! Я вообще-то торт хочу попробовать.

Ли Гэнчэнь перехватил нож из его рук, намереваясь резать сам, но, примерившись несколько раз, так и не решился опустить лезвие.

— Ты что там, геометрические расчеты проводишь? Режь уже быстрее! — Цюй Цзайян взглянул на часы: шел второй час ночи.

— Мне... мне жалко его портить. — Ли Гэнчэнь настолько полюбил этот подарок, что уже начал прикидывать способы, как законсервировать его навсегда.

Цюй Цзайян только фыркнул.

— Это просто торт, — он решительно отщипнул кусочек шоколада с края и сунул его в рот Ли Гэнчэню, а затем, подцепив пальцем немного крема, мазнул друга по кончику носа. — Вот и всё, твой идеальный торт осквернен. Режь.

Ли Гэнчэнь опустил взгляд на белое пятнышко перед глазами. Крем был прохладным, но стирать его почему-то совсем не хотелось.

Раздался щелчок — Цюй Цзайян, не таясь, снова сфотографировал именинника, который сейчас выглядел на редкость растерянным и послушным. Ли Гэнчэнь отобрал у него телефон. Ему тоже хотелось измазать соседа кремом, но разрушать композицию торта рука не поднималась. Тогда он просто притянул Цюй Цзайяна к себе. Их лица оказались в считанных сантиметрах друг от друга.

Цюй Цзайян часто-часто заморгал. Сердце колотилось так бешено, что впору было зарегистрировать мировой рекорд.

«Что он задумал? Решил убить меня за то, что я тронул его торт?»

Ли Гэнчэнь медленно наклонился и, чувствуя, как лицо обдаёт жаром, осторожно потерся своим носом о нос друга, перенося крем на него.

Они сидели бок о бок, оба с испачканными носами, и, казалось, от их голов в прохладном воздухе комнаты шел пар. Цюй Цзайян представил, как они выглядят со стороны: два спелых помидора в одном ряду. От этой картины он невольно прыснул.

— Давай сфотографируемся, — Цюй Цзайян взял телефон Ли Гэнчэня, на котором уже была куча фильтров. Ради такой нелепой сцены стоило оставить памятный кадр.

Ли Гэнчэнь почти не снимал себя в обычной жизни, поэтому перед объективом чувствовал себя скованно.

— Дорогой именинник, расслабься, я тебя не съем, — Цюй Цзайян по-хозяйски обхватил его за шею одной рукой и состряпал рожицу в камеру.

Ли Гэнчэнь рассмеялся. Заметив, что тот расслабился, Цюй Цзайян быстро сделал серию снимков.

В итоге Ли Гэнчэнь так и не решился тронуть шоколадные фигурки. Они съели только нижнюю часть — нежные бисквитные коржи с кремом и фруктами.

Пока именинник всё еще изучал детали наверхия, Цюй Цзайян незаметно подошел к тележке и вытащил из нижнего отделения подарочную коробку.

— Держи. Это подарок.

Ли Гэнчэнь не ожидал, что помимо торта будет что-то еще.

«Когда этот парень вообще нашел время на подготовку?»

Взяв подарок, он обнаружил, что коробка сделана из цельного дерева с традиционным шиповым замком.

— Можно открыть?

— Открывай скорее, — Цюй Цзайян нетерпеливо притопнул. Завтра всё-таки уроки.

Он наблюдал, как друг вскрывает упаковку, и сердце его невольно сжалось. А вдруг не понравится? Он впервые вложил столько души в подарок. Раньше на дни рождения Чэн Наня он просто покупал то, что тот просил по списку.

С тихим щелчком деревянная крышка поддалась. Внутри коробка была разделена на два яруса. Сверху, в прозрачном футляре, сидел Малыш Цзе, а снизу лежал напечатанный альбом с иллюстрациями.

Ли Гэнчэнь бережно взял в руки футляр. Внутри загорелся крошечный желтый огонек, подсвечивая фигурку. Малыш Цзе — крошечный человечек с бараньими рожками и рыбьим хвостом. Фактура рожек и чешуи была настолько детальной, что сразу становилось ясно: автор потратил бесконечное количество времени, слой за слоем складывая бумагу, чтобы добиться такого эффекта.

Ли Гэнчэнь замер, оглушенный этим неожиданным сюрпризом.

«Сколько же часов у него на это ушло?»

Он сам когда-то увлекался моделированием и оригами и прекрасно знал, насколько сложна такая техника. Чтобы получить тридцатисантиметровую фигурку из метрового листа бумаги, нужно обладать почти запредельным терпением и мастерством.

Ли Гэнчэнь перевел взгляд на альбом и больше не смог оторваться. Сейчас он напоминал ребенка, нашедшего клад — действовал робко, с трепетом, но в то же время с огромным ожиданием. Главным героем иллюстраций был тот самый человечек в плаще и шляпе, которого Ли Гэнчэнь видел на торте, а рядом с ним всегда был Малыш Цзе.

Книга рассказывала целую историю. Сначала герой бродил по миру в полном одиночестве. Затем он встретил Малыша Цзе, и они вместе прошли через шторма и бури. На последней странице человечек стоял посреди океана на спине огромного кита-Куня, а на плече у него сидел верный спутник.

Вместе они смотрели вперед, туда, где сквозь грозовые тучи пробивались ослепительные лучи солнца.

Хотя голова Ли Гэнчэня сейчас соображала туго, он отчетливо понял смысл этого подарка. Он знал, что именно хотел сказать ему Цюй Цзайян. И понимал, почему спутником стал именно Малыш Цзе — ведь тот по знаку зодиака был Козерогом.

Ли Гэнчэнь перевел взгляд с альбома на соседа. Короткого вздоха хватило, чтобы Цюй Цзайян почувствовал, как его изучают до мельчайших деталей.

Имениннику нестерпимо захотелось выбежать на улицу и пробежать пару кругов, чтобы хоть как-то выплеснуть эмоции.

— Сколько времени ты на это потратил? Вместо этого можно было прорешать двадцать комплектов тестов по всем семи предметам. — Теперь понятно, почему Цюй Цзайян всю неделю выглядел таким заспанным.

Цюй Цзайян вытащил фигурку из футляра и вложил её в ладонь друга. Рыбий хвост защекотал кожу Ли Гэнчэня.

— Много ты понимаешь, — пробурчал он. — Тебе что, не нравится?

Ли Гэнчэнь промолчал, и Цюй Цзайян, решив, что подарок действительно пришелся не по вкусу, попытался забрать фигурку обратно. Не нравится — верни, мелкий ты паршивец!

Ли Гэнчэнь вскочил, не отдавая Малыша Цзе. Когда друг попытался дотянуться до его ладони, он просто поднял руку вверх.

Цюй Цзайян залез на диван, пытаясь перехватить подарок, но Ли Гэнчэнь тоже встал на подушки, не давая ему шанса.

Разница в три сантиметра роста оказалась решающей — Цюй Цзайян понял, что действительно не дотягивается.

«Да черт бы всё побрал! Как обидно!»

Ли Гэнчэнь посмотрел на сердитого друга, осторожно вернул фигурку в коробку и, не сдержавшись, положил ладонь на голову Цюй Цзайяна.

Сначала он просто легонько взъерошил его волосы, а когда тот не отстранился, приналег сильнее и притянул парня к себе, заключая в объятия.

— Мне безумно нравится.

Услышав этот низкий, чуть хрипловатый голос, Цюй Цзайян тихо хмыкнул и, чувствуя, как горят уши, невольно ткнулся носом в его плечо.

— Эй, ты долго еще будешь меня тискать?

— Не думай, что если ты именинник, то тебе всё можно!

— Мне мало.

Разве этого может быть достаточно? И целой жизни не хватит.

В итоге они прокутили до двух часов ночи и утром едва смогли продрать глаза.

Оба были сонными донельзя и, как ни старались, всё равно опоздали. На школьных воротах их перехватил Лао Му и повел в класс. По пути они ловили на себе взгляды — эта сцена явно станет почвой для новой порции слухов.

— Почему вы вчера не пришли на вечерние занятия? — Лао Му шел впереди, заложив руки за спину.

— Мы же отпрашивались.

Учитель глянул на Цюй Цзайяна, который едва не подпрыгивал на ходу:

— Просьба в одиннадцать вечера — это, по-твоему, «отпросились»?

Если бы не сообщение от Ли Гэнчэня в восемь вечера, Лао Му так просто бы их не отпустил.

— Ну, лучше поздно, чем никогда, билет-то мы прокомпостировали, — пробурчал Цюй Цзайян.

— Вот и объяснительную напишете вдогонку.

— Опять?

Ли Гэнчэнь придержал соседа, который уже собирался спорить с учителем, и шепнул ему на ухо:

— Я за тебя напишу.

Цюй Цзайян покосился на него: «Ого, а ты крут, братишка, ценю». Он хлопнул Ли Гэнчэня по спине:

— На тебя вся надежда.

Они, пересмеиваясь, вошли в класс через заднюю дверь и обнаружили, что их парты буквально завалены подарочными коробками всех мастей и размеров.

— С днем рождения, Бог учёбы! — первым подал голос староста, и тут же посыпались поздравления от остальных.

Цюй Цзайян едва не оглох. Он попытался отодвинуть стул, но обнаружил, что и место под столом уже занято.

«Сколько же народу притащило подарки?»

— Всем спасибо, — Ли Гэнчэнь явно растерялся перед этой горой коробок, не зная, что с ними делать.

— Я в туалет, — Цюй Цзайян почесал затылок и выскочил из класса.

В этот момент вбежал Чэн Нань с огромной коробкой в руках:

— Папа-Бог учёбы, с днем рождения!

— Спасибо. — Ли Гэнчэнь обернулся, и его обзор тут же перекрыл огромный картонный ящик.

Чэн Нань огляделся по сторонам, не увидев Цюй Цзайяна. Он засомневался: «Неужели вчера они так зажгли, что Вторая мама не смогла встать?» Прежде чем он успел придумать, как деликатно намекнуть, что в их возрасте стоит быть осторожнее, вошел Цюй Цзайян с пустым картонным ящиком.

— О, Вторая мама, ты здесь?

— А где мне еще быть? — Цюй Цзайян проигнорировал подколку и принялся методично складывать подарки с парты в ящик. Он специально выпросил его у тетушки в школьном магазине, выбрав самый большой.

Ли Гэнчэнь смотрел на всё это с некоторым смущением. Столько подарков — это ведь такие траты для одноклассников.

Цюй Цзайян фыркнул:

— Твои слова звучат так, будто ты строишь из себя святошу, получив выгоду.

Он прочистил горло и, достав телефоны — свой и Ли Гэнчэня, — громко объявил: — Так, внимание! Бог учёбы говорит, что сейчас будет раздача хунбао!

Вошедший Лао Му услышал это, улыбнулся, закрыл дверь и достал свой мобильный:

— Можно и мне поучаствовать?

— Лао Му, шевелись, время не ждет!

После слов Цюй Цзайяна весь класс дружно полез по карманам, а затем уставился в экраны.

Цюй Цзайян подмигнул Ли Гэнчэню, и тот, поняв намек, разблокировал телефон.

— Ну держитесь, сегодня я заберу самый крупный куш! — Цюй Цзайян потер ладони и толкнул Ли Гэнчэня локтем.

Сначала Ли Гэнчэнь отправил хунбао на сумму 666 юаней. Цюй Цзайян выждал пару секунд и нажал. Результат: 92 фэня.

Цюй Цзайян: «...»

Ли Гэнчэнь, увидев, что другу досталось слишком мало, отправил еще 888 юаней. Цюй Цзайян на этот раз среагировал мгновенно, открыл первым и... 5 юаней 30 фэней.

Прежде чем тот успел перевернуть стол, Ли Гэнчэнь отправил еще два хунбао по 888 юаней, твердо решив, что сосед должен сорвать банк.

В итоге: то 35 фэней, то 8 юаней. Худшая удача в истории.

Лао Му со смехом отправил свой подарок. Цюй Цзайян с обреченным видом открыл его: 11.11 юаней.

Ли Гэнчэнь открыл: 23.33 юаня.

Вскоре скриншоты их выигрышей разлетелись по всем чатам параллели.

Цюй Цзайян в сердцах отбросил телефон и принялся яростно стучать по столу. Он решительно не понимал, почему он такой неудачник. Даже если не «лучшая рука», то почему каждый раз самый минимум? Число 23.33 в телефоне Ли Гэнчэня явно над ним издевалось!

Ли Гэнчэнь, глядя на надутые щеки соседа, тихонько отправил еще один — личный.

В классе все уже поняли, что Бог учёбы так утешает своего соседа. Ученики элитного класса с трепетом открывали сообщения, молясь, чтобы им не выпал самый крупный куш — если заправила продолжит так проигрывать, у Ли Гэнчэня скоро закончатся все карманные деньги.

Убедившись, что «лучшая рука» досталась не им, ребята из 1-го класса облегченно выдохнули. Все ждали хода Цюй Цзайяна, но тот, отложив телефон, делал вид, что поглощен учебой.

Ничего не вижу, ничего не слышу. Какие хунбао? Не знаю, не слышал.

Лао Му велел всем убрать телефоны и заняться делом, пока не нагрязнул Брат-монах.

Чэн Нань после уроков чуть не лопнул от зависти. Он ныл и причитал, пока не выторговал у Ли Гэнчэня две тетради с конспектами и обещание трижды сводить его пообедать.

Кто-то слил информацию о раздаче денег на школьный форум. Ученики Второй средней школы

едва не лопнули от злости: что это за «райский класс» такой?

Некоторые задавались вопросом: Ли Гэнчэнь — этот бог с идеальным лицом, интеллектом и характером — зачем он вообще спустился к смертным?

И кто вообще достоин быть с ним рядом?

В комментариях развернулась нешуточная битва. Девушки выстраивались в очередь, чтобы «выйти замуж» за Ли Гэнчэня.

Но фанатки пейринга «Два школьных красавчика», видя, что позиции Цюй Цзайяна под угрозой, начали выкладывать неопровержимые доказательства.

«Посмотрите сами! — писали они. — Кто каждый день сидит с этим богом за одной партой? Кто проводит с ним почти двадцать четыре часа в сутки? Конечно, наш школьный заправила!»

Одна из «знающих» особ робко спросила в ветке: «А почему это папа-Бог учёбы сегодня отправлял хунбао один за другим, с небольшими перерывами?»

Никто не знал ответа, а те, кто догадывался — не смели произнести это вслух.

После вечерней самоподготовки все разошлись по комнатам и начали готовиться ко сну. Цюй Цзайян лежал на кровати, их головы с Ли Гэнчэнем находились совсем рядом.

Ли Гэнчэнь уже закрыл глаза, но, заметив свет от экрана соседа, легонько ткнул его:

— Спи давай.

— Ага.

Цюй Цзайян смотрел на тот самый личный хунбао, который так и не рискнул открыть. Он перевернулся на бок, задел локтем перекладину кровати, рука дрогнула, и телефон прилетел ему прямо в лицо.

Когда он, шипя от боли, поднял мобильный, оказалось, что кончик носа уже нажал на кнопку «Открыть».

На следующее утро под вчерашним вопросом на форуме появился скриншот того самого хунбао, открытого посреди ночи. Вопрос получил свой идеальный ответ.

Визг фанатов из «здания СР» едва не обрушил корпус третьего года обучения.

<http://bllate.org/book/17542/1706364>